

О.С. Шумакова – студентка IV курса юридического факультета
Курского государственного университета;
научный руководитель – канд. пед. наук, доц. кафедры гражданского права
и процесса Курского государственного университета **М.Н. Коротких**

КОНКУБИНАТ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Конкубинат – от латинского *concupinatus* (*con* (*cum*) – вместе и *cubo* – лежу), сожителству – длительное внебрачное сожителство мужчины и женщины без заключения брака. Само понятие конкубинат возникло в Древнем Риме. В эпоху Империи конкубинат условно признавался законным у воинов, а также в случае постоянного сожителства при невозможности брака, например, сенаторов с вольноотпущенницами, гетерами, актрисами. Дальнейшее распространение конкубинат получил в Нидерландах еще в XVI веке. Люди разных вероисповеданий не могли обвенчаться, поэтому такие союзы узаконивала не церковь, а власть. В царской России был документ “Об укреплении начал веротерпимости” от 17 апреля 1905 года, согласно которого те, кто не хотел или не мог заключать брак в храме из религиозных, антирелигиозных или еще каких-то соображений, жили без юридического оформления супружества, но по декрету считались супругами.

После революции в России конкубинат был узаконен декретом “О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния” от 18 декабря 1917 года. До декрета записывать детей и называть взрослых мужем и женой имела право только церковь. Довольно быстро, с появлением декрета Совнаркома от 20 января 1918 года “Об отделении церкви от государства и школы от церкви”, гражданский брак полностью занял место церковного.

В проекте нового Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г. (далее – КЗоБСО РСФСР) содержалось правило о признании регистрации брака факультативной, о признании правовой силы и за внебрачным сожителством.

Основными аргументами в пользу этого нововведения назывались, во-первых, большое число подобных браков (по данным Народного комиссариата юстиции, их количество к 1926 г. составляло примерно 7 % от общего числа браков и имело тенденцию к росту); во-вторых, непризнание их правового значения больно ударило по интересам женщины, остававшейся еще материально зависимой от мужчины.

КЗоБСО РСФСР фактические брачные отношения в полной мере не приравнивал к браку. Для того, чтобы влечь за собой юридические последствия, в частности, применение при разделе нажитого имущества правил об общей совместной собственности, этот факт согласно ст. 12 КЗоБСО должен был подтверждаться в суде на основе следующих доказательственных фактов: совместного жителяства, наличия при этом сожителстве общего хозяйства и выявление супружеских отношений перед третьими лицами, в личной переписке и других документах; также в зависимости от этих обстоятельств учитывалась взаимная материальная

поддержка, совместное воспитание детей и пр. Отсутствие этих доказательств во взаимоотношениях между мужчиной и женщиной свидетельствует о наличии между ними не брачных отношений, а случайной связи, которая не охранялась законом и не влекла за собой никаких правовых последствий.

Согласно редакции ст. 7 и 8 КЗоБСО РСФСР, узаконенные сожители, в отличие от супругов, не имели права носить общую фамилию, претендовать на изменение гражданства в упрощенном порядке. Однако судебная практика уравнивала их с супругами в наследственных правах. Пенсионное и страховое законодательство признавали за незарегистрированным супругом право на пенсию и пособия.

Однако, впоследствии судебная практика стала сталкиваться с семейными и наследственными спорами, когда без юридического прекращения зарегистрированного брака или не состоя в зарегистрированном браке вовсе, один из супругов (сожителей) длительное время состоял в фактических брачных отношениях с другим или другими лицами (последовательно или одновременно). Государство фактически потеряло критерии для определения тех семейных союзов, которые могли получать правовую защиту, поскольку и незарегистрированное сожительство в соответствии с законом вправе было рассчитывать на нее.

В последующем произошла окончательная отмена факультативного характера регистрации брака, что было закреплено Указом от 8 июля 1944 г. С этого времени только зарегистрированный брак порождал права и обязанности супругов. Принятый в 1969 г. Кодекс о браке и семье РСФСР подтвердил осуществившееся в законодательстве признание юридической силы только за зарегистрированным браком.

В настоящее время процедура заключения брака на территории нашей страны регулируется главой 3 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ), однако норм, направленных на регулирования фактического брака, он не содержит. Кроме того, в российском законодательстве отсутствует понятие конкубинат.

Сугубо имущественные права участников конкубината могут быть защищены только нормами гражданского права. Поскольку общая совместная собственность согласно п. 3 ст. 244 ГК РФ возникает в случаях, оговоренных законом, а законодательство не предусматривает установление такого режима применительно к внебрачным сожителям, в отношении нажитого ими совместно имущества должен действовать режим общей долевой собственности, а относительно иного имущества – режим индивидуальной частной собственности. Право совместной собственности может возникнуть у фактических супругов лишь на жилое помещение, в котором оба они зарегистрированы и которое они приватизировали в совместную собственность, а также на некоторые другие виды имущества, если фактические супруги образовали крестьянское (фермерское) хозяйство или вступили в него. Ни на какое иное совместно нажитое имущество право совместной собственности за фактическими супругами признано быть не

может. Это в свою очередь является проблемой, так как признание имущества, приобретенного фактическими супругами, их долевой, а не совместной собственностью, разумеется, невыгодно тому, кто после прекращения совместной жизни заявляет требования об этом имуществе. Помимо этого, в случае смерти фактического супруга, на имя которого оформлено имущество, другой супруг не приобретает права наследования, если только в его пользу не было оставлено завещание либо он не находился на иждивении у умершего.

Хотелось бы привести для сравнения законодательство Украины. Согласно ч. 1 ст. 74 Семейного кодекса Украины, если женщина и мужчина проживают одной семьей, но не пребывают в зарегистрированном браке между собой, то имущество, приобретенное ими за время совместного проживания, принадлежит им на праве совместной собственности, если иное не предусмотрено письменным договором между ними. А часть 3 статьи 76 Семейного кодекса Украины указывает, что время проживания в конкубинате должно составлять не менее десяти лет.

Подводя итог, хочется отметить, что законодатель Украины, безусловно, предоставляет определенные преимущества зарегистрированным супругам перед участниками конкубината, но также регулирует отношения, связанные с данным институтом. В Российской Федерации законодатель же никак не регулирует подобные отношения, более того вообще их не упоминает, что в свою очередь является нарушением прав участников конкубината.